

П. М. Никишова
*адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических кадров
Академии ФСИН России (г. Рязань)*

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА НЕЗАКОННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ОТНОШЕНИИ ИМУЩЕСТВА, ПОДВЕРГНУТОГО ОПИСИ ИЛИ АРЕСТУ ЛИБО ПОДЛЕЖАЩЕГО КОНФИСКАЦИИ

Принцип обязательности судебного решения при рассмотрении дел, касающихся незаконных действий в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации, можно назвать охраняемым аспектом интересов судебной власти. Принятое судебное решение после того, как оно вступит в законную силу (а в определенных законодательством случаях — сразу же после его принятия), должно быть обязательно исполнено на всей территории Российской Федерации. Обязательность является самым главным, сущностным признаком судебного решения и формой реализации государственной власти, ведь именно государство в первую очередь заинтересовано в восстановлении правопорядка, для чего в отдельных случаях допускается принятие мер государственного принуждения. Выполнение судебного решения представляет собой итог судопроизводства по делу, которое считается официально разрешенным с момента вступления судебного акта в законную силу.

В ч. 1 ст. 312 УК РФ раскрываются два основных вида незаконных действий относительно имущества: а) растрата, отчуждение, сокрытие или незаконная передача имущества, подвергнутого описи или аресту, совершенные лицом, которому это имущество вверено; б) осуществление служащим кредитной организации банковских операций с денежными средствами (вкладами), на которые наложен арест. В ч. 2 ст. 312 УК РФ предусмотрена ответственность за сокрытие или присвоение имущества, подлежащего конфискации по приговору суда, а равно иное уклонение от исполнения, вступившего в законную силу приговора суда о назначении конфискации имущества.

Объективная сторона рассматриваемого преступления представлена рядом указанных деяний по отдельности групп деяний: растрата, отчуждение, сокрытие или незаконная передача имущества, причем их могут совершить разные лица; осуществление банковских операций с

денежными средствами (вкладами) способны сделать только служащие кредитных организаций.

Что подразумевается под термином «растрата»? Оказывается, этот вопрос не так прост, как кажется, т. к. ученые до сих пор не пришли к единому мнению относительно его толкования. В некоторых случаях при анализе данного состава преступления специалисты совсем не поясняют содержание такого деяния, как растрата, ограничиваясь отсылкой к комментариям к ст. 160 УК РФ, данным в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [1, с. 12]. В п. 24 вышеназванного постановления под растратой предлагается понимать противоправные действия лица, которое в корыстных целях истратило вверенное ему имущество против воли собственника путем потребления этого имущества, его расходования или передачи третьим лицам.

Мнения ученых и в этом случае разделились. Например, С. М. Кочои указывает, что в ст. 160 и 312 УК РФ значения термина «растрата» являются аналогичными, и предлагает вообще исключить из уголовного законодательства ст. 312 УК РФ. В подтверждение своей позиции исследователь замечает, что санкции ст. 312 УК РФ по строгости намного уступают санкциям ст. 160 УК РФ, поэтому было бы логичным установить одинаковую ответственность за присвоение или растрату [2, с. 12].

Однако хотелось бы отметить, что в рассматриваемой норме речь идет не только о растрате, но и об иных способах совершения данного противоправного деяния. И даже если произойдет совпадение с растратой, указание на которую содержится в ст. 160 УК РФ, причин для отмены этой нормы нет.

Спорный момент возникает в ситуации, когда законодатель придает одно и то же значение разным терминам или обозначает одним термином разные явления, так как вследствие этого не соблюдаются правила законодательной техники. В результате страдает единство терминологии уголовного законодательства, на что указывал в своих работах Д. А. Керимов: «Термины, используемые в законодательстве, должны иметь одинаковое значение, возможность же различного их толкования может повлечь за собой нежелательные последствия в правоприменительной практике» [3, с. 69].

Что касается отчуждения имущества, то отдельные исследователи считают его одной из форм растраты, смысл которой заключается в передаче, продаже, дарении, отдаче в залог кому-либо имущества, указанного в законодательстве [4, с. 911]. Тем не менее С. М. Кочои видит здесь про-

творечие, так как понятия «растрата», «отчуждение» и «незаконная передача чужого имущества» не расцениваются в уголовном законе как равнозначные и различаются по происхождению. Следовательно, по мнению ученого, называть отчуждение или передачу чужого имущества растратой — означает толковать термин «растрата» расширительно.

Термины «сокрытие» и «незаконная передача» имущества более верно выражают сущность исследуемого преступления. Сокрытие при этом обозначает действия, совершаемые для того, чтобы утаить, скрыть, спрятать предмет преступления, который может быть отдан на хранение кому-либо, перемещен территориально, спрятан в тайнике и т. д., при этом сведения о его нахождении не разглашаются, причем в неведении остается не только бывший или настоящий хозяин, но и органы следствия или суда, что становится препятствием для изъятия имущества. Естественно, что сокрытие не позволяет суду принять какое-либо решение в отношении данного имущества.

Во время незаконной передачи происходит вручение имущества, находящегося под арестом, другому лицу, не имеющему отношения к данному имуществу, либо организация его хранения без информирования об этом дознавателя, следователя, прокурора или судьи. Данные действия отличаются противоправностью их содержания и незаконностью передачи имущества во владение или распоряжение третьих лиц.

На наш взгляд, чтобы более точно уяснить суть изучаемого нами преступления и обеспечить единство касающейся его терминологии уголовного законодательства, следует с новой точки зрения рассмотреть состав преступления, содержащийся в ст. 312 УК РФ, например, отказаться от понятия «присвоение». Помимо прочего, на наш взгляд, нарушена логическая взаимосвязь деяний, названных в ч. 2 этой статьи: из их описания следует, что присвоение представляет собой форму уклонения от исполнения приговора, а о растрате имущества, которое должно быть конфисковано, ничего не говорится.

Закон прямо указывает на то, что приговор вступил в законную силу и устанавливает временные рамки начала и окончания исследуемого преступления. Если деяние не входит в установленные границы, было совершено до этого момента и не продолжалось после вступления приговора в законную силу, то оно не образует состава преступления, содержание которого раскрыто в ст. 312 УК РФ.

Список основных источников

1. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2018. — № 2. — 56 с. [Вернуться к статье](#)
2. Виноградов, Д. Ю. Незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Д. Ю. Виноградов. — Тюмень, 2008. — 48 с. [Вернуться к статье](#)
3. Керимов, Д. А. Законодательная техника / Д. А. Керимов. — М., 1997. — 112 с. [Вернуться к статье](#)
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. И. Чучаева. — М., 2012. — 1354 с. [Вернуться к статье](#)